

Тыртычный С.А., Лаврентьева Т.Н.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО ООО

Tyrtychny S.A., Lavrentieva T.N.

LEGAL PROBLEMS OF BRINGING TO CIVIL LIABILITY THE SOLE EXECUTIVE BODY FOR THE OBLIGATIONS OF AN INACTIVE LLC

В статье рассматриваются критерии признания юридического лица недействующим и правовые последствия исключения его из единого государственного реестра юридических лиц. При анализе проблем, связанных с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа по обязательствам недействующего ООО, авторы отмечают наличие юридической коллизии между специальным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, единоличный исполнительный орган, хозяйственные общества, недействующие юридические лица, убытки.

The article discusses the criteria for declaring a legal entity inactive and the legal consequences of its exclusion from the Unified State Register of Legal Entities. When analyzing the problems associated with holding the sole executive body liable for the obligations of an inactive LLC, the authors note the existence of a legal conflict between a special law and the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: civil liability, sole executive body, agricultural organizations, inactive legal entities, damage.

Порядок исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) по решению регистрирующего органа определен ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129 - ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон № 129).

Законодателем установлено два формальных критерия признания юридического лица недействующим, которые закреплены в ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и ст. 21.1 выше названного закона.

Согласно п.1 ст. 21.1 Федерального закона № 129 «юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Фе-

дерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность (далее - недействующее юридическое лицо). Такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом» [1].

В соответствии с п.1 ст. 64.2 ГК РФ считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осу-

ществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (недействующее юридическое лицо) [2].

То есть, юридическое лицо признается недействующим:

– если оно в течение 12 месяцев, предшествующих исключению из ЕГРЮЛ, не представляло отчётность, предусмотренную налоговым законодательством;

– если отсутствуют операции по банковским счетам этого юридического лица. При этом, если у него несколько банковских счетов, то операции должны отсутствовать по всем счетам.

Если, несмотря на наличие формальных критериев, выяснится, что юридическое лицо фактически свою деятельность осуществляет, и это может быть документально подтверждено, юридическое лицо не может быть признано недействующим. Ключевым критерием является отсутствие деятельности юридического лица. Перечисленные основания, позволяющие признать юридическое лицо недействующим, являются также основанием для исключения его из ЕГРЮЛ.

Причём такому исключению не препятствует наличие долгов перед бюджетом у юридического лица. То есть, даже при наличии задолженности юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ.

Однако если в отношении такого юридического лица проводятся процедуры банкротства, то исключение из реестра недопустимо. Юридическое лицо будет ликвидировано в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127 - ФЗ.

Статьей 64.2 ГК РФ установлены последствия исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Они тождественные с последствиями ликвидации юридического лица в административном порядке [3]. В том числе прекращаются имеющиеся обязательства и в соответствии со ст. 419 ГК РФ прекращается исполнительное производство.

Единоличный исполнительный орган несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием) [4]. Он будет отвечать за убытки, причиненные его неразумными и недобросовестными действиями.

Положения ст. 64.2 ГК РФ были конкретизированы в ст. 3 п. 3.1 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее - Федеральный закон № 14 – ФЗ) [4].

Статья 64.2 ГК РФ содержит положения о прекращении юридического лица, а

в Федеральном законе № 14 – ФЗ о неисполнении обязательств юридического лица. Такая новелла в законодательстве порождает целый ряд вопросов, прежде всего возникновения юридической коллизии между специальным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Акцент на неисполнение обязательств имеет значение в том случае, если обязательство продолжает существовать. Согласно ст. 408 ГК РФ обязательства прекращаются надлежащим исполнением. Не исполнение обязательств не является основанием его прекращения.

Акцент на неисполнение обязательств применительно к ликвидируемому юридическому лицу, возможен, сделан в целях привлечения к субсидиарной ответственности единоличный исполнительный орган. Директор отвечает не за действия юридического лица, не по долгам юридического лица, он отвечает за свои собственные неразумные и недобросовестные действия, в результате которых юридическое лицо не исполнило возложенных на нее обязательств. Если речь идет о самостоятельной ответственности директора, то акцент на неисполнение обязательств теряет всякий смысл.

Ответственность единоличного исполнительного органа будет являться субсидиарной. При множественности должников она позволяет определить, в каком порядке привлекаются должники.

Привлечение к ответственности директора возможно только при наличии состава гражданского правонарушения. Условиями применения гражданско-правовой ответственности являются: неправомерные действия, неблагоприятные последствия в виде убытков, причинно-следственная связь и вина. Ответственность директора является виновной. Это обстоятельство позволяет понять позицию судов, которые отказывают в удовлетворении исков о привлечении директоров к субсидиарной ответственности только на том основании, что юридическое лицо было исключено из реестра [5]. То есть, сам факт исключения из ЕГРЮЛ не является основанием для привлечения директора к субсидиарной ответственности.

Для того, чтобы стало возможным привлечение директора к ответственности, необходимо доказать наличие состава гражданского правонарушения. Суды, как правило, отказывают в удовлетворении таких исков за недоказанностью наличия причинно-следственной связи между неправомерными действиями директора и тем вредоносным результатом, который

наступил. Часто директору удается доказать отсутствие вины в его действиях. Это также служит отсутствием основания для отказа в удовлетворении иска.

Конституционный Суд РФ сделал весьма логичный и необходимый вывод, а именно возложил бремя доказывания правомерности действий, контролируровавших общество должника лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами на ответчика.

Дело в том, что кредитору затруднительно доказывать неразумность и недобросовестность действий (бездействия), контролировавших исключённое из реестра недействующее юридическое лицо. Зачастую у кредитора отсутствуют ключевые документы и доступ к сведениям о хозяйственной деятельности общества. Поэтому ранее установленные требования к кредитору о доказывании им обусловленности причинённого вреда поведением контролировавших должника лиц заведомо влекут неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика [6].

Конституционный суд РФ разъяснил,

что директору должна быть дана возможность предоставить пояснения относительно причин исключения общества из реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. Если директор уклоняется от дачи пояснений, в рамках судебного процесса на него может быть возложено бремя доказывания всех обстоятельств, которые служат основанием для привлечения его к ответственности.

Данный подход привлечения к субсидиарной ответственности директора не является новым. Механизм перераспределения бремени доказывания был зафиксирован в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [7].

Возможность привлечения директора к субсидиарной ответственности является надежным гарантийным механизмом защиты прав кредиторов юридического лица. Вместе с тем, существует правовая коллизия, когда между специальным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Литература

1. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., N 33 (Часть I), ст. 3431.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Шарова А.Н., Ликвидация юридического лица как форма административной ответственности // Трибуна ученого: научный журнал. – 2021. - № 5. – С. 302-306.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 785
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2022 N 8г-1077/2022 // СПС Консультант плюс.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук» // Собрание законодательства Российской Федерации №22 от 31 мая 2021 года, ст. 3913.
7. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2013 г., N 10.

References

1. O gosudarstvennoy registratsii yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimateley: Federal'nyy zakon ot 8 avgusta 2001 g. N 129-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13 avgusta 2001 g., N 33 (Chast' I), st. 3431.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya): Federal'nyy zakon ot 30.11.1994 № 51 // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32. st. 3301.
3. Sharova A.N., Likvidatsiya yuridicheskogo litsa kak forma administrativnoy otvetstvennosti // Tribuna uchenogo: nauchnyy zhurnal. – 2021. - № 5. – S. 302-306.
4. Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu: Federal'nyy zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 16 fevralya 1998 g. N 7 st. 785.
5. Opredeleniye Vtorogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksiy ot 15.02.2022 N 8g-1077/2022 // SPS Konsul'tant plus.

6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 maya 2021 g. N 20-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 3.1 stat'i 3 Federal'nogo zakona "Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu" v svyazi s zhaloboy grazhdanki G. V. Karpuk"//Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii №22 ot 31 maya 2021 goda, st. 3913.

7. O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa: Postanovleniye Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 iyulya 2013 g. N 62// Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii", 2013 g., N 10.

ТЫРТЫЧНЫЙ Сергей Анатльевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 119991, г. Москва, проспект Ленинский, дом 65. E-mail: tsa5959@yandex.ru

ЛАВРЕНТЬЕВА Татьяна Николаевна, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 119991, г. Москва, проспект Ленинский, дом 65. E-mail: lavrentevatn@yandex.ru

TIRTICHNIY Sergey Anatolievich, Candidate of legal sciences, associate professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines National University of Oil and Gas «Gubkin University». 119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65. E-mail: tsa5959@yandex.ru

LAVRENTYEVA Tatyana Nikolaevna, Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin. 119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65. E-mail: lavrentevatn@yandex.ru

